

сборщики налогов и др.), манере автора писем (лаконичность, ясность).

Третья глава посвящена речам Мавропода, произнесенным им как в Константинополе, так и в Евхаитах; здесь говорится о списках речей, о других приписываемых Иоанну Мавроподу текстах, как, например, Житие св. Вары (V в.), ктитора монастыря св. Иоанна Предтечи

Петры. Говоря о Мавропode как риторе, Карпозилос считает, что он более близок к Исократу, чем Григорию Назианзину.

В конце каждой главы книги имеются подробные комментарии, список содержащих труды Мавропода рукописей, перечень источников и литературы, а также указатель.

Р. Б.

C. N a u e r t h. *Koptische Textilkunst im spätantiken Ägypten: Die Sammlung Rautenstrauch im Städtischen Museum Simeonstift Trier.* Trier, 1978. 98 S., 62 Taf.

Симеоновский фонд при Городском музее в Трире включает в себя интересные памятники коптского искусства и ремесла: каменную и деревянную скульптуру, керамику, изделия из металла, ткани. Собрание коптских тканей Трирского музея сформировалось благодаря поступлениям вещей из городских музеев Дюссельдорфа и Кrefельда, но основная часть происходит из собрания уроженца Трира мецената Вильгельма Раутенштрауха. Ценность собрания Раутенштрауха заключается в том, что все памятники происходят из одного центра — некрополя Ахмима (древнего Панополиса) в Верхнем Египте. Ткани из этого захоронения попали в руки аахенского каноника Франца Бока, часть этих тканей за 7 тыс. марок приобрел у Бока Раутенштраух и в 1897 г. подарил родному городу.

Ткани, принадлежавшие Раутенштрауху, хранились в музее с момента его основания (1901 г.). До последнего времени эта интересная коллекция оставалась (за исключением отдельных образцов) почти неизвестной. Первое упоминание о ней относится к 1903 г. В 1930-е гг. ткани проходили реставрацию в музее Дюссельдорфа. В 1950 г. часть вещей была выставлена на временной выставке, в 1974 г. эту экспозицию расширили. В 1975 г. лучшие вещи трирского собрания экспонировались в музее Рурской области в Эссене. Отдельные экземпляры выставлялись на Международных выставках коптского искусства в Эссене, Цюрихе, Вене, Париже (1960-е годы).

Научная обработка Симеоновского фонда Трирского городского музея принадлежит сотруднице Института христианской археологии в Гейдельберге Клаудиа Науэрт. Ее исследование включает 107 номеров тканей, выставленных в музее, и две туники из запасников музея (который насчитывает более ста фрагментов тканей худшей сохранности и не столь интересных в художественном и историческом отношении). Половина вещей воспроизведена (62 черно-белых таблицы и одна цветная).

Работа построена довольно оригинально. Помимо традиционных в такого рода изданиях частей, посвященных сведениям о формировании собрания (с. 7), чисто каталожных данных (с. 22—76), литературе вопроса (с. 87—89, более семидесяти названий, в том числе и четыре работы на русском языке, правда, без указания на язык оригинала¹),

примечаний (с. 90—98, 113 номеров), она включает ряд эссе, знакомящих читателей и посетителей музея с коптским искусством и историей (с. 11—14, автор — Д. Аренс), с особенностями ткацкого ремесла (с. 15—17, автор — У. Кирхер), с употреблявшимися ткачами красителями (с. 20, автор — С. Люис); любопытен и, по-видимому, плодотворен метод сравнительных линейных соотношений композиций на коптских тканях и рельефах, предложенный Д. Аренсом (с. 79—86, табл. III, IV₁, 3). К. Науэрт принадлежат части, посвященные текстильному производству в античности (с. 18—19), одежде и моде поздней античности и высказываниям по этим вопросам позднеантичных и раннехристианских деятелей (с. 77—78), прославленному медальону (кат. № 56, с. 24—28, рис. 38—43 и цветная таблица) и полосе (кат. № 55, с. 28—31, рис. 44—46) с эпизодами истории патриарха Иосифа.

Для большей наглядности многие описания сопровождаются схематическими рисунками тканых изделий с выделением на них публикуемых фрагментов.

К исследованию приложены карта Египта с указанием основных художественных центров (с. 10) и схема характерных расположений украшений на тканях (с. 21).

Самая большая часть исследования Науэрт отведена двум памятникам с эпизодами истории Иосифа (с. 24—31). Тщательно проведены иконографический анализ этих вещей, сопоставление их с аналогичными произведениями тканого искусства других собраний. Однако исследовательницей использованы далеко не все памятники с подобными изображениями², которых, по нашим подсчетам, насчитывается более пятидесяти. Вызывает возражение датировка этих фрагментов VI—VII вв. При том, что вопросы датировки коптских тканей до сих пор довольно неопределенны и в большинстве

ткани коптского Египта» (М.; Л., 1951), посвященный ранним тканям эрмитажного собрания.

² Коптскими тканями с эпизодами истории патриарха Иосифа плодотворно занимается сотрудник Думбартон Окс Г. Уикен, посвятивший им диссертацию (*Joseph Iconography on Coptic Textiles*). См. также: *Каковкин А. Я.* Эпизоды «истории Иосифа» на коптских тканях Эрмитажа. — Кавказ и Византия, 1980, 2, с. 116—142.

¹ Жаль, что не учтен труд М. Э. Матъе и К. С. Ляпуновой «Художественные

случаев спорны³, сейчас все больше исследователей склоняется к «омоложению» тканых памятников с эпизодами истории Иосифа на одно-полтора столетия. По нашему мнению, это относится и к целому ряду других произведений, представленных в рецензируемом издании. Так, медальоны со стилизованными растительными побегами (кат. № 89, с. 69, рис. 61; кат. № 90, с. 70), скорее всего, относятся не к VI—VII вв., а к VIII в.⁴ Вероятно, на столетие позже следовало бы датировать вставку-полосу, украшенную кругом со львом, терзающим газель (кат. № 74, с. 69, рис. 56), вставку-полосу с медальонами, в одном из которых — всадник (кат. № 91а, с. 70, рис. 57), а в другом — нападающий на газель лев (кат. № 91б, с. 70, рис. 58), клав со

³ Это наглядно продемонстрировано в обзоре литературы по коптскому искусству Х. Торпом (The Art Bulletin, 1965, vol. XLVII, N 3, p. 363—364).

⁴ П. дю Бурге такого рода памятники относит к еще более позднему времени; см.: Musée National du Louvre: Catalogue des étoffes coptes. P., 1964, vol. I, F. 62, p. 270; F 65, p. 271; F 235, p. 335.

стилизованными фигурами (кат. № 83, с. 67, рис. 62).

По-видимому, не VII, а концом VII—VIII в. нужно датировать медальоны с двумя охотящимися всадниками (кат. № 92, с. 71, рис. 51; кат. № 73, с. 63, рис. 52). Предполагают, что подобные композиции возникли под влиянием шелков с аналогичными сценами, зеркальность которых объясняется техническим приемом «turn over». Поскольку шелка датируются скорее всего VIII в., то вся группа коптских тканей, подражающая им, должна быть отнесена ко времени позже VII в.

К обшлагу ворота (кат. № 5, с. 34, рис. 26), относимому автором к VII—VIII вв., можно добавить аналог — неиздававшийся фрагмент эрмитажного собрания (инв. № 9292).

В целом рецензируемая работа, отличающаяся высоким научным и полиграфическим уровнем выполнения, представляет несомненный интерес не только для коптологов, но и для широкого круга специалистов: историков, искусствоведов, художников, лиц, связанных с текстильным производством.

А. Я. Каковкин

Griechische Handschriften und Aldinen. Eine Ausstellung anlässlich der XV. Tagung der Mommsen-Gesellschaft in der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel/Die Handschriften ausgewählt und beschrieben von D. Harlfinger in Zusammenarbeit mit J. Harlfinger und J. A. M. Sonderkamp. Die Aldinen ausgewählt und erläutert von M. Sischerl. Braunschweig, 1978. 161 S. (56 Abb.).

В последние годы важнейшим «инструментом для работы» в области греческой палеографии наряду со специальными альбомами, иллюстрированными описаниями и исследованиями рукописей становятся каталоги выставок, полностью или частично посвященных экспозиции греческой рукописной книги. Укажем, к примеру, такие издания, как «Bibliothèque Nationale. Byzance et la France médiévale» (Paris, 1958), «Greek Manuscripts in the Bodleian Library» (Oxford, 1966), «Cento codici Bessarionei» (Venezia, 1968), «Illuminated Greek Manuscripts from American Collections» (Princeton, 1973), «Δέξα αἰῶνες ἐλληνικῆς γραφῆς» ('Αθήνα, 1977), «Искусство Византии в собраниях СССР» (М., 1977) и др.

Одним из самых замечательных изданий в этой серии является каталог выставки греческих рукописей и альдин из фондов Библиотеки герцога Августа в Вольфенбюттеле, устроенной в мае—июне 1978 г. в связи с XV съездом Моммзеновского общества. Особое место рецензируемого каталога определяется как богатством и разнообразием греческих материалов указанной коллекции (сравнительно небольшой в количественном отношении — немногим более 100 единиц хранения), так и умелым отбором палеографических образцов, представивших историю греческого письма от VI до XVIII в., многочисленными идентификациями по почерку автографов выдающихся деятелей позднегреческой культуры и западноевропейской науки XV—XVIII столетий, а также выявлением и воспроизведением отдельных страниц

рукописных оригиналов некоторых первопечатных изданий текстов античных авторов, вышедших из типографии Альда Мануция в период с 1495 по 1516 г.

Материал рукописных и старопечатных книг распределен в каталоге следующим образом: № 1—14 — «Средневековье» (VI—XIV вв.), № 15—23 — «Ренессанс», № 24—34 — «Сплав» (греческое книгописание в Европе в XV—XVI вв.), № 35—45 — «Образцы греческого гуманизма в Германии», № 46—59 — «Альдины».

Каждая из экспонировавшихся на выставке рукописных и печатных книг детально описана как со стороны кодикологии и палеографии, так и со стороны содержания; кроме того, в разделе, посвященном рукописям, приводятся краткие, но весьма содержательные аннотации, которые дают представление читателю-неспециалисту либо об авторах описываемых сочинений, либо о таких важных элементах средневековой книги, как бумага (№ 14) и переплет (№ 23). Почти каждый из описанных в каталоге памятников представлен одной, а иногда и двумя иллюстрациями; лишь в разделе альдин большее внимание уделено воспроизведению не самих изданий, а их рукописных оригиналов.

Обратимся к рассмотрению отдельных рукописей и их оценке издателями рецензируемого каталога.

Под № 1 описан уникальный сборник бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея. Этот кодекс, древнейший из известных списков Златоуста (Д. Харлфингер справедливо датирует его VI—VII вв.), до сих пор оставался вне поля